

Вэнь Цзилинь и Фань Цинцзи, будучи старшими учениками, отвечали за наставничество и тренировки младших. Первым делом им нужно было занять площадку для упражнений.

— Прошу прощения, — вежливо произнес статный юноша. — Наша группа уже заняла это место для отработки фехтования. Если вы не против, можете подождать немного.

— Не стоит извинений, в конце концов, кто первый пришел, тот и прав, — мягко улыбнулся Вэнь Цзилинь и, потянув за собой Фань Цинцзи, отошел в сторону.

Спустя примерно час юноша подошел к ним снова:

— Достопочтенный, ваши ученики еще не пришли?

Вэнь Цзилинь понял, что те собираются уходить:

— Они уже в пути.

Юноша улыбнулся Вэнь Цзилиню и увел своих подопечных.

Вэнь Цзилинь уселся на небольшую скамью у тренировочной площадки и с нескрываемой скукой наблюдал за упражнениями:

— Тот, что в форме ученика секты Ланьцзе, приподними руки выше... Стоп, слишком высоко, опусти немного!

— А ты, в сапогах с пика Вэньдао, хочешь разнести своего партнера в щепки? Поумерь пыл! — Фань Цинцзи тоже не сидел без дела, расхаживая по полю с таким выражением лица, будто он был инструктором в автошколе.

— ...Разойтись, — скомандовал Вэнь Цзилинь через полчаса.

Фань Цинцзи опустился рядом с ним и запрокинул голову, глядя на плывущие по небу облака:

— Даоцзэ скоро придет конец?

— Не думаю, — Вэнь Цзилинь выглядел куда спокойнее. — В других сектах дела обстоят еще плачевнее.

Фань Цинцзи подозрительно прищурился:

— Ты видел?

Вэнь Цзилинь с силой взъерошил волосы юноши:

— Ты тогда не поехал на обмен опытом, сославшись на усталость, вот и пропустил.

— Прошу прощения, можно вас на минуту? — раздался чарующий женский голос.

Фань Цинцзи слегка повернул голову. Это был тот самый женоподобный юноша. Они с Вэнь Цзилинем поднялись и поклонились в знак приветствия.

— Чем можем помочь? — мягко спросил Фань Цинцзи.

Вэнь Цзилинь молча наблюдал за их беседой, постукивая пальцами по краю одежды.

— Видите ли... — юноша замялся. — Не могли бы вы передать письмо нашему горному владыке?

Фань Цинцзи усмехнулся:

— Вы чего-то хотите взамен?

Тот не стал ходить вокруг да около:

— Секта Ваньфу хотела бы присоединиться к вашей программе совместного обучения.

Совместное обучение — лишь предлог. На самом деле они хотят усыпить бдительность Даоцзэ. Скорее всего, дело снова в культиваторах-призраках.

Вэнь Цзилинь вовремя поднялся и принял письмо:

— Я обязательно передам ваше послание.

— Благодарю вас, — улыбнулся юноша.

— Не стоит благодарности, — ответил Вэнь Цзилинь.

С тех пор как Ян Симин получил весточку от Вэнь Цзилия, он стал вести себя гораздо тише. Янь Хуайнь была искренне рада этому и даже позволила ему посидеть у себя в Полумесячной Ленте.

Все дело было в том, что руки у Ян Симины чесались постоянно: стоило ему прийти, как он начинал обрывать цветы и выдергивать траву. Но, видя, что в последнее время он не устраивает беспорядков, Янь Хуайнь решила, что может немного потерпеть его присутствие.

Климат внутри Полумесячной Ленты был таким же, как снаружи. Ян Симин посмотрел на сад, где одна половина утопала в цветах, а вторая уже увядала, и с легкой досадой отпил вина, разбавленного чаем Янь Хуайнь.

Какое расточительство...

Тихо подкравшись к письменному столу, Ян Симин принялся внимательно наблюдать за младшей сестрой, составляющей документы, и пришел к выводу: сегодня она в хорошем настроении.

— Младшая сестра... слышал, в одной из деревень завелась нечисть, — решил он прощупать почву.

— Твой срок домашнего ареста еще не истек, — Янь Хуайнь не собиралась играть в его игры. — Хочешь выйти — назови причину.

Ян Симин не нашелся что ответить:

— Я просто... не могу бросить тех детей.

Янь Хуайнь, не прерывая работы, усмехнулась:

— Им, возможно, по возрасту больше, чем нам с тобой, о чем ты вообще беспокоишься?

— Пусть они и старше, но их уровень развития еще не достиг нужной отметки... — голос Ян Симины становился все тише, пока он окончательно не сник и не уткнулся лицом в стол. — Ты держишь меня взаперти так долго... я скоро покроюсь плесенью!

Даже когда этот человек, похожий на небожителя, вел себя как ребенок, это выглядело очаровательно. Однако на Янь Хуайнь это не действовало:

— Тогда отправляйся в качестве старейшины, сопровождающего группу, но я наложу на тебя запрет на алкоголь.

Ян Сими́на словно ударило током. Он замолчал, а затем с трудом выдавил:

— Я поеду, только можно мне хоть немного выпить?

Янь Хуаи́нь ничего не ответила, лишь насмешливо фыркнула. Ян Сими́н, чувствуя, что жизнь кончена, поплелся собирать вещи. В конце концов, хотя бы удастся поесть чего-то вкусного.

Остров Гули́н — Переправа Десяти Ты́сяч Талисманов

На следующий день начинался большой турнир. Вэнь Цзили́нь слышал, как ученики всю ночь практиковались в фехтовании. На самом деле, достигнув уровня Туманного Рассвета, можно было обходиться без еды, но сон оставался необходимостью. Разница была лишь в его продолжительности.

Юноша в его объятиях крепко спал, но сам Вэнь Цзили́нь не мог насладиться спокойствием под стрекот цикад. Окутанный тонким ароматом его волос, он нежно поцеловал спящего в лоб и прижал к себе еще крепче.

Я смогу изменить все... пока ты рядом.

На следующее утро зарядил мелкий дождь. Фань Цинцзи потянулся, вышел на крыльцо и глубоко вдохнул влажный, свежий воздух:

— Как же хорошо дышится.

Вэнь Цзили́нь, перебирая пальцами две ленты для волос, медленно вышел следом:

— Давай сегодня заплетемся во дворе. Какой цвет выберешь?

Темно-синяя и кроваво-красная ленты слегка покачивались на утреннем ветру. Фань Цинцзи потянулся, и алая лента послушно обвилась вокруг его тонких пальцев. Вэнь Цзили́нь улыбнулся, обвязал запястье синей лентой и подошел, чтобы расчесать пальцами слегка растрепанные волосы Фань Цинцзи:

— Может, и кисточки на нефритовых подвесках сегодня будут синими?

Фань Цинцзи, играя с лентой, спросил:

— А какого цвета одежда сегодня?

— Какую сам захочешь, — ответил Вэнь Цзилинь.

Фань Цинцзи задумался на мгновение:

— Я надену красное, а ты — фиолетовое.

Красный с фиолетовым... неплохое сочетание. Вэнь Цзилинь кивнул:

— Одежду выберешь сам, только не забудь про магическое одеяние.

Только они закончили, как сверху кто-то свалился. Вэнь Цзилинь даже не поднял головы, лишь слегка повел рукой, и упавший замер в воздухе, а затем плавно опустился на землю:

— Глава секты не наложил на тебя запрет на алкоголь?

Ян Симин, полуживой, растянулся на влажных каменных плитах:

— Наложил... я думал, рисовое вино не считается...

Фань Цинцзи молча поднялся, усадил Вэнь Цзилиня на каменную скамью, чтобы дотрести волосы, и попутно отправил сообщение горному владыке:

— Можешь продолжать пить, счастливого пути.

Ян Симин понял, что Фань Цинцзи просит владыку снять запрет, и прослезился:

— Настоящий ученик своего учителя!

Вэнь Цзилинь, вертя в руках край одежды Фань Цинцзи, усмехнулся:

— Владыка ответил, чтобы мы наложили на тебя запрет заново.

Он раскрыл ладонь, над которой за клубилась чистая бессмертная сила:

— Это сила самого владыки.

Ян Симин, который только собрался подняться, замер.

За утренней трапезой Ян Симин без всякого аппетита жевал мясо. Фань Цинцзи слегка коснулся пальцем края чаши и пододвинул ее к нему:

— Вода со вкусом вина, утоли жажду.

Ян Симин взглянул на прозрачную воду в нефритовой чаше и улыбнулся:

— Я не очень люблю вкус вина.

Человек, который жить не может без спиртного, не любит его вкус? Фань Цинцзи промолчал, он не собирался лезть в чужие тайны. В глазах Вэнь Цзилиня промелькнула задумчивость. Прелесть вина в том, что оно избавляет от тысячи печалей... а где скрывается печаль Ян Симины, он знал прекрасно.

...Не только он один упорствует в своих заблуждениях.

Трибуны были переполнены. Даоцзэ, как бесспорному лидеру среди бессмертных, достались лучшие места. Среди зрителей смешались участники турнира и обычные наблюдатели, стоял невообразимый шум.

Фань Цинцзи лениво откинулся на спинку стула, пока Минни в его руках усердно грыз лакомство. Ян Симин, сидевший на месте старейшин, без интереса теребил кисточку на своем нефритовом кулоне.

Раздался глубокий, чистый звон колокола. Вэнь Цзилинь поднял глаза и увидел, как в небо взмыли тысячи бамбуковых свитков. На них проступили числа, после чего свитки разлетелись к случайным участникам.

Очень удобный способ для махинаций.

Под грациозные танцы девушек турнир официально начался.

<http://bllate.org/book/22457/2361614>